

УДК 821.221.18

«ИРОН АМБИСÆНДТÆ» (1976) – ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

И.А. Кодзати (Владикавказ, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Заявленная тема актуальна, но недостаточно изучена. Сборник «Ирон амбисæндтæ» можно назвать энциклопедией жизни осетинского народа – проявлением поэтического гения осетинского языка.

Цель исследования – раскрыть источники, структуру и содержание сборника.

Научная новизна заключается в ключевом выводе, не озвученном до сих пор. Это первый и наиболее полный академический свод осетинского афористического фольклора.

Решение поставленных задач предполагает применение различных *методов* исследования: описательный, лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования. Доказано, что сборник «Ирон амбисæндтæ» представляет собой богатейший материал для изучения осетинского уклада жизни во всех его проявлениях, реконструкцию старого быта, духовный «кодекс», который регламентировал жизнь осетинского народа.

Выводы. Сборник «Ирон амбисæндтæ» воплощает гибкость ума, силу языка, выработанную опытом жизни практическую народную философию. Это итог великой творческой работы народного сознания.

Ключевые слова: свод осетинского афористического фольклора, одно эпическое целое, осетинская образная речь, практическая народная философия.

Постановка проблемы. В 1976 г. вышла из печати книга «Осетинские пословицы и поговорки» [Ирон амбисæндтæ, 1976] (далее – ИÆ), фрагменты которой печатались в журнале «Мах дуг» в 1974–1976 гг.¹ Составителем сборника является ученый-филолог Казбек Цицкаевич Гутиев.

Ученый поставил перед собой трудную задачу – создать свод, единое эпическое целое из разрозненных частей осетинского народного эпоса, пословиц, поговорок и речений, создать нечто целое, как сам народ. Пословицы – первая ступень.

В своем отчете за 1976 г. К. Цицкаевич так объяснял замысел будущей книги: «Принцип построения этой книги пословиц таков, чтобы дать развернутое изображение явлений осетинской жизни и быта, духовной культуры народа

¹ Ирон амбисæндтæ [Осетинские пословицы и поговорки] // Мах дуг. 1974. № 1–8, 10–12; 1975. № 1–3, 6–8, 11; 1976. № 1–3.

«Мах дуг» [Наше время, Наша эпоха] – литературный журнал на осетинском языке, издаваемый во Владикавказе с 1934 г.

и создать, таким образом, из рассеянных по многочисленным источникам, разрозненных элементов осетинской образной речи одно общее начало, одно эпическое целое» [Кодзати, 2025, с. 210–211].

Настоящий сборник самый полный. Его можно читать как книгу, цельную вещь. Во всем своем блеске и величии раскрывается осетинский мир, осетинская вселенная. Единая ткань восстановлена бережно.

Осетинские пословицы дают множество сведений об укладе жизни, быте пахарей и скотоводов, их занятиях, хозяйстве, старинных нравах, обрядах, суевериях, нормах обычного права, явлениях природы, метеорологических приметах, наблюдениях над природой.

* * *

Первые записи пословиц были сделаны в 50-х гг. XIX в. Даниилом Чонкадзе. Они появились в печати сначала в «Бюллетене Императорской Академии наук» в самом начале 60-х г. XIX в.² Потом были опубликованы в 1868 г. в «Осетинских текстах» А.А. Шифнера (ими начинается книга). Василий Цораев, автор замечаний к записанным Д. Чонкадзе пословицам, приводит и другие их варианты. Богатством содержания и академическим тщанием отличаются даже мелкие заметки Цораева [Осетинские тексты..., 1868].

Народные изречения у Д. Чонкадзе расположены (это можно заметить при внимательном чтении) по тематическому признаку. Следует примерно такой тематический ряд: *Ӕрдз – Фос – Цӕрӕгойтӕ – Хӕдзар – Бинонтӕ – Лымӕн – Знаг – Хорз – Ӕвзӕр – Ӕмбисӕндтӕ* (о природе; пословицы, касающиеся семейных и общественных отношений, и в самом конце приведены пословицы о пословицах).

Много поговорок рассеяно по Осетинско-русско-немецкому словарю Всеволода Федоровича Миллера Т. I–III (Миллер, 1927–1934). Словарь помогает читателю понять смысл пословиц. В этом словаре – фразеология Цоцко Амбалова.

Один из первых, кто понял значение для истории и науки фольклорной речи – Георгий Васильевич (Гаппо) Баев. Коллекция его пословиц и загадок вышла из печати в 1900 г. во Владикавказе в типографии Шувалова³.

В 1924 г. Елбыздыко Гутновым изданы «Осетинские веселые рассказы и старинные пословицы», собранные Агубечиром Быдтаевым и Бимболатом Бтемировым⁴.

Пословицы вошли в буквари Стефана Мамитова⁵ и Гагуза Гуриева⁶.

² Далее указана литература, изданная до 1976 г.

³ Ирон ӕмбисӕндтӕ ӕмӕ уыци-уыцитӕ [Осетинские пословицы и загадки]. Дзӕуджыхъӕу, 1900 г. 32 ф. (на осет. яз.).

⁴ Бдтаты А., Бтемыраты Б. Ирон хӕлдзӕг ныхӕстӕ ӕмӕ фыдӕлты ӕмбисӕндтӕ [Осетинские веселые рассказы и старинные пословицы] / раудзӕг Гутнаты Е. Берлин; Дзӕу-джыхъӕу, 1924. 68 ф. (на осет. яз.) Книга переиздана в 1998 г.

⁵ Мамытты С. Сывӕллӕтты чиныг [Букварь]. I–II хӕйттӕ. Батум, 1908. (на осет. яз.).

⁶ Гуыриаты Г. Райдайӕн чиныг [Букварь]. Дзӕуджыхъӕу, 1924. 72 ф. (на осет. яз.).

В 1936 г. увидел свет «Фольклор Южной Осетии», в 1955 г. – «Осетинские пословицы», изданные Госиздатом Юго-Осетии по азбучной системе. А в 1962 г. выходят на русском языке «Осетинские пословицы и поговорки» в переводе З.В. Абаевой [Хуссар Ирыстоны фольклор, 1936; Ирон æмбисæндтæ, 1955; Осетинские пословицы..., 1962].

Из любительских коллекций народных афоризмов наибольший интерес представляют собрания материалов Лазо Туаева и Дудара Бегизова.

Сгруппированы по смыслу, расположены по тематическому принципу пословицы, собранные З.М. Салагаевой во 2-м томе «Осетинского народного творчества» [Ирон адæмы сфæлдыстад, 1961].

Сотни и тысячи пословиц, поговорок, речений, фразеологических единиц были извлечены составителем «Ирон æмбисæндтæ» из необозримых записей осетинского фольклора всех без исключения жанров. Главное внимание уделено текстам нартовского эпоса. Нет почти ни одного раздела в сборнике, где бы не упоминались нарты.

«Пословицы, поговорки, всякие общеупотребительные обороты, фразеологические выражения, образную осетинскую речь я записывал давно, еще на школьной скамье, потом, когда учительствовал, когда учился в Институте. Я не вел никогда никаких подсчетов и не знаю, какое именно количество записал их по слуху, в устных беседах. Но скажу, что за многие годы у меня как-то само собой выработалась привычка мгновенной фиксации услышанной пословицы в мозгу. Записываю я потом. Могу совершенно точно вспомнить, где, при каких обстоятельствах, у кого записана та или иная пословица»; «...на протяжении десятилетий я вел картотеку. В запасе у меня целые ящики заполненных карточек...», – рассказывал составитель в личной беседе (Из личного архива И.К.).

Цель исследования – раскрыть источники, структуру и содержание сборника «Ирон æмбисæндтæ».

Решение поставленных задач предполагает применение различных *методов* исследования: описательный, лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования. Книга построена так, что пословицы, поговорки и разные фразеологические единицы осетинской образной речи распределены по наиболее значительным темам, раскрывающим сущность жизни и борьбы.

Составитель отказался от принципа алфавитного расположения пословиц и выдвинул принцип предметной группировки, по смыслу и значению (*сæ хъуыды 'мæ сæ анмæ гæсгæ: æрдз, философи, истори*). «Здесь народные воззрения по поводу одного предмета являются собранными вместе и выражают народный взгляд во всем объеме. При таком порядке расположения пословиц становится вполне ясным тот иносказательный, иногда непонятный, смысл, в котором говорится в речи пословица, фигурально прикрывающая свою глубокую истину» [Иллюстров, 2019, с. 136–137].

Надо было определить темы осетинской афористической поэзии, дать главам точные и ясные названия из фонда самого языка и ничего не привносить из другой сферы, ничего не выдумывать, пренебречь готовыми русскими эталонами.

Пословицы подобраны и систематизированы так, что смысл их понятен. И нет надобности в предисловии.

Объяснения непонятных выражений и слов даны рядом в скобках и набраны курсивом.

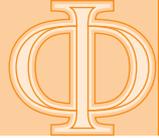
Названия рубрик подсказаны самим материалом – самой жизнью и самим языком.

Архитектоника (внешняя форма строения) книги включает взаимосвязь ее частей, их единство (Пролог. Главы. Эпилог). Композиция свода (внутреннее) – расположение и развитие деталей носит новаторский характер. Поэтику этой книги, искусство ее построения мы сегодня не будем рассматривать, со временем ее будут изучать.

Первый раздел – слово. Это как бы экспозиция, пролог. Пословицы начинают рассказывать о себе, о силе слова, будто намекая на то, о чем пойдет речь дальше – об искусстве слова. Потом – взгляд народа на человека от рождения до смерти. Все идет по спирали. Завершается книга взглядом народа на мир и природе. И наконец, эпилог – о времени, о вечном круговороте жизни, никогда не прекращающейся жизни на земле и во вселенной.

Принятый принцип раскрывает богатство и разнообразие пословиц осетинского народа, сохраняя жизненную правду. Рубрики объединяют противоположные понятия: *хорз – фыд* ‘добро – зло’; *уарзт – фыдаех* ‘любовь – ненависть’; *магуыр – хъæздыг* ‘бедный – богатый’; *тагъд – сындаг* ‘быстро – медленно’; *заеронд – æвзонг* ‘старый – молодой’; *знаг – лымаен* ‘враг – друг’; *цæлает – маелат* ‘жизнь – смерть’. Суть – утверждение и отрицание, распределение пословиц по оси. В одних случаях это выражено в заглавии. Если оно не выражено в заглавии, принцип сохраняется. Противоречия пословично-поговорочной поэзии порождены самой жизнью.

Все пословицы и поговорки в сборнике расположены в 106 рубриках (циклах, разделах). На свадьбе, на похоронах эпическая поэзия разыгрывалась во всем своем древнем разгуле. Рубрика: *Чындзаехсæв* ‘Свадьба’. Семейное право (*Мад. Фыд. Зæнаг* ‘Мать. Отец. Потомство’). Семья первоначально (да и теперь) употреблялась в смысле жены (*бинойнаг*). Просто и ясно определяют пословицы понятие о собственности (*Исбон. Мулк* ‘Имущество. Достаток’). В наружности человека обращают на себя внимание глаза (*Конд æмаæ уынд* ‘Портрет и внешность’). Охота как подобие войны. Это не досужая потеха, люди кормились охотой. Охота – в разделе *Ныфс æмаæ ‘хсар* ‘Надежда и отвага’. Царство растительное, животное, характеристика дня и ночи, времен года (*Дунейы цард æмаæ æрдз* ‘Жизнь вселенной и природа’). Высокий трагический смысл цикла *Цæлает æмаæ маелат* ‘Жизнь и смерть’.



В конце сборника обычно дается предметный указатель, где бывают обозначены предметы, к которым относятся пословицы и поговорки. При посредстве этого указателя можно отыскать пословицы и поговорки, касающиеся одного и того же предмета. В данной книге нет в этом надобности – есть оглавление.

Впервые сделана классификация разнообразнейшего образного материала, осетинских пословиц и поговорок. Составилась цельная картина, в которой есть глубочайший смысл – свод народной мудрости, свод заветов седой старины. Сборник – ценный вклад в осетинскую культуру.

Æмбисæндтæ – ‘пословицы’ – в сборнике составляют и количественно, и качественно самую важную ее часть.

Пословица – это «краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [Аникин, 1957, с. 14]. Осетинские пословицы сами подчеркивают:

1) краткость речи: *Дæргъвæтин ныхасæй адæм фæлмæцынц* ‘Длинная речь утомляет людей’. *Иу ныхас кæдæм цæуы, сæдæ ныхасы дæр уырдаем цæуынц* ‘Куда доходит одно слово, туда дойдет и сотня слов’;

2) поучительный характер пословиц: *Æмбисондхæссагг – зондамонæг* ‘Пословица – наставник/учитель’;

3) силу слова: *Ныхас мæрдтæй ыздæхы* ‘Слово возвращается из царства мертвых’;

4) их древность и социально-исторический опыт: *Æмбисæндтæ фыдæлтæй баззæдысты* ‘Пословицы сохранились от предков’. Это важно: в устах народа слово *æмбисæндтæ* всегда рядом с другим словом *фыдæлтæ* ‘предки’. «*Фыдæлтæ ‘мбисæндтæ*», – говорят в народе;

5) их правдивость и непререкаемость: *Æмбисæндтæ ‘цæг ысты* ‘Пословицы – правдивы’. *Фыдæлтæ ныхæстæ раст ысты* ‘Слова прадедов истинны’. *Фыдæлтæ ‘мбисæндтæм фау хæссæн нæй* ‘Пословицы, пришедшие от предков нельзя порицать’ [ИÆ, 1976, с. 3].

От пословиц отличаются поговорки, которые приближаются к идиоме, к ходовому обороту речи и не имеют резко выраженного поучительного, дидактического характера. Поговорка – без притчи, без заключения. Вот несколько примеров поговорочных выражений: *йæ удæй арт цæгъды* ‘высекает огонь из души’; *амонд бæхыл бады* ‘счастье (фортуна) улыбается’.

«Поговорки, не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи» [Снегирев, 2014, с. 31]: *сурбыл* ‘болтливый’ [ИÆ, 1976, с. 10]; *тæнзæрдæ* ‘мягкосердечный’ [ИÆ, 1976, с. 279]; *куыдзы зæрдæ* (букв.: собачье сердце) ‘доброе сердце’ [ИÆ, 1976, с. 199].

Поговорки лишены характера законченного суждения и поучительности. «Отличие поговорки от пословицы сам народ видит в том, что поговорка – это

украшение речи – цветок, тогда как пословица – суждение полное, завершенное, зрелое – ягодка» [Аникин, 1957, с. 15].

Поговорка – поэтический, т.е. иносказательный, образ, простое иносказание несложного сцепления. Поговорка – элемент басни или пословицы. Насколько человек пьян? – Поговорка отвечает: *цъах-цъахид расыг ысси* ‘напился до зеленого змия’, про пьяницу говорят *арахъхъы лалым* ‘бурдюк араки (водка, самогон)’ [ИАЕ, 1976, с. 125].

Пословицы касаются всех сторон народной жизни – внешний и внутренний быт, обычай, право, суд и общественный строй, мораль, семейная жизнь. Здесь и календарь, и юридические формулы, и агрономические указания, и приметы.

«Понятию “пословицы” я даю расширительное толкование. Я поставил перед собой задачу систематизировать и издать материалы осетинского афористического фольклора, показать уменье народа складно, образно выражать свои мысли», – объяснял свой замысел в устной беседе К.Ц. Гутиев (Из личного архива И.К.).

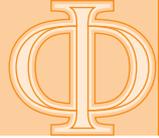
Осетинское «аэмбисонд» – понятие широкое и включает в себя собственно притчу, пословицу и басню. Например, Коста Леванович Хетагуров басни свои в «Ирон фандыр»-е ‘Осетинской лире’ называл *аэмбисаендтае* («*Булкъ аема мид*» ‘Мед и редька’, «*Марходараг*» ‘Постыющийся’, «*Уайдзаф*» ‘Упрек’, «*Саг аема уызын*» ‘Олень и еж’).

Многие пословицы указывают на свое эпическое происхождение. Это пословицы о Нартах. Более трех сотен насчитали мы их в собрании К.Ц. Гутиева. Древняя пословица – часть народного эпоса. Входит в него или заимствуется из него.

В пословицах – следы давно отживших верований. Древние обряды выродились, но крепкая память пословицы сохранила главное. Согласно народным верованиям, если первенцу-девочке смазать пяточки медом или маслом, то у родителей после нее обязательно рождались мальчики. Эту примету поддерживают народные благопожелания: *Уа чызг сойкъах фауад!* ‘Да будет ваша дочь с масляной ногой’; *Уа чызг дзыккакъах фауад, йа фаеста лаппутае куыд гуыра!* ‘Да будет ваша дочь с ногой, смазанной дзыкка (осетинское блюдо), пусть после нее родятся мальчики!’ [ИАЕ, 1976, с. 21].

С пословицами никак не могут быть отождествлены прибаутки, скороговорки, суеверия и приметы, приговорки или пустоговорки. Все они имеют к пословицам косвенное отношение. Отнесение их к пословицам условно. Они – разновидность народной образной речи.

Любой этнос обладает комплексом обычаев и законов, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией, что отличает его от других народов. Обычаи и обряды, как известно, являются своего рода хранителями культурных традиций прошлого. Целый ряд обычаев добавлен в книгу. Они тоже не являются собственно пословицами. Обычаи набраны курсивом.



В течение многих тысячелетий осетины свято ценили *обычай клятвоприношения*. Клятва (присяга) служила «залогом к открытию истины».

В серьезных жизненных испытаниях сильные, волевые, мужественные люди, поддерживая, помогая друг другу, проявляли свои лучшие качества. Клятва в верности, взаимоподдержке, взаимопомощи лежит в осетинском обряде побратимства, ср. концепт *æрдхорд* < *ард* ‘клятва’ + *хорд* < *хæрын* ‘есть’) ‘названный брат’, ‘побратим’, ‘связанный клятвой’.

До середины XX в. этот обряд был широко распространен в быту осетин, имеет древнейшую историю и, конечно, не мог не сохраниться в языке. Скифский обряд побратимства описывается Геродотом, изображен на археологическом памятнике и сводится к следующему: при свидетелях в бокал с вином и каплями своей крови опускают оружие, обращаясь к Богу, произносят клятву и выпивают содержимое бокала в знак верности данному слову.

У осетин существовал устойчивый ритуал: побратимы трижды выпивали из одного бокала, наполненного аракой или пивом. Предварительно в стакан бросали золотую или серебряную монету, после чего произносилась клятва: *Ацы нуазæн мын марг фæуæд, æмæ мæ ацы ‘взисты фыдæх уæд, æз дау ме фсымæрæй фылдæр куы нæ уарзон*. ‘Пусть этот напиток станет для меня отравой, пусть эта монета напоится злобой, если я не полюблю тебя больше брата!’» [Осетинские тексты..., 1868, с. 54].

На протяжении веков менялись формы данного обряда, но оставалась неизменной по своей внутренней жизненной силе и магическому значению словесная клятва.

Благопожелания (благословения), проклятия, причитания распределены по рубрикам. Дивное осетинское благословение, которым с порога встречали гостя: *Уазæг – Хуыцауы уазæг* (букв.: гость – Божий гость), благопожелание хозяина дома гостю, передающее «Да хранит тебя Бог!» [ИÆ, 1976, с. 159]; *Дæ нуазæнæй дæ сæр кадджындæр уæд!* ‘Да будет твоя честь выше славы кубка!’ [ИÆ, 1976, с. 119].

Осетины придавали большое значение предсвадебным и свадебным обрядам, способствующим появлению наследников. В молитвах и благопожеланиях звучала об этом просьба к Богу: *О Хуыцау, æнæ байзæддагæй нæ ма амар!* ‘О, боже, не оставь нас без потомства!'; *Цæринаг лæппу дын райгуырдæд!* ‘Да родится у тебя здоровый мальчик!’ [ИÆ, 1976, с. 21]; *Сæ ног чындзы сын Хуыцау лæппуты мад фæкæнæд!* ‘Пусть Бог поможет молодой невестке стать матерью мальчиков!’ [ИÆ, 1976, с. 33].

Пословицы – «это скрижали, уцелевшие в течение веков, в которых народ написал свою политическую деятельность» [Цит. по: Иллюстров, 2019, с. 19]. Неписаная книга, куда каждое поколение записывает опытом добытые истины. Теперь она пусть будет писаной.

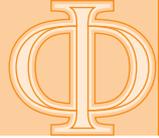
В пословице, с одной стороны, отрывочные намеки на мифологию, с другой – на исторические предания.

Образное выражение *Судзга фæбадай!* (букв: ‘пребывай/сиди в огне!’) по смыслу – проклятие, но иногда выражает сострадание [ИÆ, 1976, с. 340]. Может, это надо понимать буквально? Обычай сожжения мертвецов. Жгли, очевидно, в сидячем положении. Вербальная формула из приплачки *Судзга фæбадон!* ‘Горе мне!; ‘Сяду я, жгуче (рыдая)’ (букв.: ‘сидеть мне в огне/горении’); *Мае судзга маердтыстæн!* ‘Клянусь своими (жгучими, причиняющими жгучую скорбь) самыми сокровенными покойниками!’ – типичная женская клятва [ИÆ, 1976, с. 19]; *Цæстытæ артмæ ныддарын* (букв: ‘держат/удерживают/глаза над огнем’ [ИÆ, 1976, с. 250]; *Сагъдау баззайын* ‘остаться как вкопанный’ – состояние неподвижности, оцепенения от ужаса, страха, удивления и др. Ср. русск.: «стоит как вкопанный»; *Мае сæр (къубал) лыгмæ дæдтын* ‘Голову (шею) даю на отсечение’; ср. русск.: давать/дать (отдавать) голову под топор; давать голову на отсечение (Мокиенко, 2007, с. 141). Сейчас это метафоры. А может, несколько веков тому назад все это понималось буквально?

1373 и 1376 гг. связывают с опустошительными походами хана Мамая на русские земли. Известно, что татарский хан Мамай провел тотальную мобилизацию взрослых мужчин по всему Северному Кавказу, собирая силы перед Куликовской битвой. Сохранилась осетинская поговорка – *Мам дæ хæры* ‘Мам тебя съест’. Так осетинки пугали детей. Что же это такое, если не Мамай?! Прошли века со времен монгольского нашествия, но предания об ужасах войны живы в этой языковой формуле. Разгромом его орды войсками Дмитрия Донского в 1380 г. кончилось татарское иго на Руси. Татарская нарицательная трактовка: слово «мамай» в тюркских языках значит «чудовище, которым пугают детей». Наричательная ассоциация – грозный, страшный человек. Переход имени собственного в имя нарицательное.

Сравним поговорки в русском языке с именем Мамаю: *Как Мамай прошел по дому...* (в значении ‘большой беспорядок’); *Мамай воевал* (в значении ‘грубый и нахрапистый человек, чинящий беспорядок’) (Мокиенко, 2005, с. 173).

Осетинские предания повествуют, что в начале XVII в. персидский шах Аббас I (1557–1628) через Дарьял по дороге Чми – Кани – Карца вторгся в Аланию. Дойдя до Зарамага, Аббас Великий был вынужден вернуться в Предкавказские степи, так как аланы-осетины оказали активное сопротивление. Мечте грозного завоевателя не суждено было сбыться: ни Кавказ целиком, ни горную Аланию он покорить не сумел [Бзаров, 2022, с. 163]. Эти исторические события послужили образной основой для возникновения осетинских пословиц: *Сах Зæрæмæджы дуарæй раздæхти* ‘Шах вернулся назад от Зарамагских дверей’; *Сах (вариант: маликк) дæр ма Зæрæмæджы уæзæгæй аздæхт/раздæхт* ‘Даже шах (малик) вернулся назад от Зарамагского утеса’; *Маликк дæр ма Зæрæмæджы уæзæгæй куы аздæхт, уæд ды не здахыс?* ‘Даже малик повернул назад от Зарамагского утеса, а ты не собираешься возвращаться (домой)?’ Ср. аналог.: *Лæг паддзахы дуарæй дæр ыздæхы* ‘Человек даже от государевых врат, поворачивает назад (обратно)’



[ИÆ, 1976, с. 132]. Ср. русск.: «пуститься в обратный путь, повернуть оглобли»; «быть на возвратном пути»; «собираться восвояси».

Во второй половине XIX в. складываются устойчивые выражения, посвященные участию осетин в русско-турецкой войне (в боях за Карс): *Кæд Хъарсы фидар нæу!*; *Кæд Хъарсы фидар нæу, мыййаг!* ‘Это же не крепость Карс’; *Исты мын Хъарсы фидар басаста!* ‘Как будто (словно) покорил крепость Карс!’ – так говорят о не в меру ретивом человеке-бахвале, который, находясь вдали от опасностей, хвастается своей храбростью. Выражение имеет иронический характер [ИÆ, 1976, с. 219].

Эти поговорки связаны с конкретным историческим событием. Речь идет о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Война была объявлена и началась 12 (24) апреля 1877 г. Начало обложения Карса относится уже к маю 1877. «В рядах русских войск, приступивших к осаде Карса, было много осетин»⁷. Крепость была взята русскими войсками в начале ноября 1877 г. и до 1918 г. оставалась за Россией, затем отошла к Турции.

Пословицы, поговорки, проклятия, благопожелания, клятвы, приговорки, скороговорки, дразнилки, считалки, речения и др. живут одной жизнью, и нет смысла дробить их. Смежный материал – немногочислен. И не отодвигает пословицы и поговорки на второй план. Именно пословицы определяют название книги: «Ирон æмбисæндтæ».

Выводы. Гибкость ума, сила языка, выработанная опытом жизни практическая народная философия. Это итог великой творческой работы народного сознания. У нас не было бы никакого представления об осетинской древней философии, если б не сохранились нартовский эпос и осетинская афористическая поэзия.

Сокровищница народной мудрости и богатств народного языка – вот что такое этот сборник. Выражаясь осетинскими пословицами: *Аргъ кæмæн нæй, ахæм хæзна. Ирон адæмы стыр хæзна.*

Библиографический список

1. Аникин В.П. Пословицы и поговорки // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: ГУПИ Минпрос РСФСР, 1957. 240 с.
2. Бзаров Р.С. История Алании. Владикавказ: Мидуат, 2022. 448 с.
3. Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / сост., предисл. и алфавит. указ. И.Н. Кузнецов. М.: Русская цивилизация, 2019. 912 с.
4. Ирон адæмы сфæлдыстад. Дыууæ томы [Осетинское народное творчество: в 2 т.] / чиныг сарæзта Салæгаты З. Орджоникидзе: Ир, 1961. Т. II. 692 ф. (на осет. яз.). Переиздано в 2007 г.

⁷ Санакоев М.П. Страницы боевой дружбы (Осетины в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.). Цхинвал: Ирыстон, 1975. С. 99.

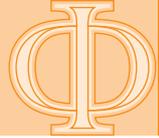
5. Ирон æмбисæндтæ [Осетинские пословицы]. Сталинир: Хиррауагъдад, 1955. 156 ф. (на осет. яз.).
6. Ирон æмбисæндтæ [Осетинские пословицы и поговорки] (ИÆ) / æрæмбырд сæ кодта ‘мæ чиныг сарæзта Гуытъяаты Хъ. Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 ф. (на осет. яз.) (ИÆ).
7. Кодзати И.А. Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Мах дуг»: история и современность // Археология, этнография и языки Кавказа – 5: сб. материалов и исследований по истории науки. СПб., 2025. Вып. 28. DOI: 10.25990/archiveras.pchelina.kwkp-2g34
8. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 3-е изд., перераб. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. 256 с.
9. Осетинские пословицы и поговорки / перев. с осет. З.В. Абаева. Цхинвал: Госиздат Юго-Осетии, 1962. 142 с.
10. Осетинские тексты, собранные Д. Чонкадзе и В. Цораевым / изд. акад. А.А. Шифнер. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/83373#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 15.04.2025).
11. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 528 с. URL: https://rusinst.su/docs/books/I.M.Snegirev-Russkie_narodnye_posloviцы_i_pritch_i.pdf (дата обращения: 23.05.2025).
12. Хуссар Ирыстонæ фольклор [Фольклор Южной Осетии]. Сталинир, 1936. 611 ф. (на осет. яз.).

Список словарей

1. Миллер Вс.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. Л.: Изд-во АН СССР. 1927. Т. I. 618 с.; 1929. Т. II. 1176 с.; 1934. Т. III. 1730 с.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.

Сведения об авторе

Кодзати Ирида Ахсаровна – научный сотрудник отдела традиционной культуры и фольклора, Институт истории и археологии РСО-А (Владикавказ); e-mail: arvardyn@mail.ru



IRON ÆMBISÆNDTÆ (1976) – ENCYCLOPEDIA OF THE OSSETIAN PEOPLE’S LIFE

I.A. Kodzati (Vladikavkaz, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The stated topic is relevant, but insufficiently studied. The collection *Iron æmbisændtæ* can be called an encyclopedia of the life of the Ossetian people – a manifestation of the poetic genius of the Ossetian language.

The purpose of this research is to reveal the sources, structure, and content of the collection.

The scientific novelty lies in the key conclusion that has not been voiced before. This is the first and most comprehensive academic compilation of Ossetian aphoristic folklore.

The solution of the set tasks involves the use of various research *methods*: descriptive, linguo-cultural, and comparative.

Research results. It is proved that the *Iron æmbisændtæ* collection is a rich material for the study of the Ossetian way of life in all its manifestations, the reconstruction of the old way of life, the spiritual ‘code’ that regulated the life of the Ossetian people.

Conclusions. The the *Iron æmbisændtæ* collection embodies the flexibility of the mind, the power of language, and the practical folk philosophy developed by the experience of life. This is the result of the great creative work of the national consciousness.

Keywords: *Ossetian aphoristic folklore collection, one epic whole, Ossetian figurative speech, practical folk philosophy.*

References

1. Anikin, V.P. *Poslovitsy i pogovorki* [Proverbs and Sayings]. In: *Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskii fol’klor* [Russian Folk Proverbs, Sayings, Riddles and Children’s Folklore]. Moscow, GUPI Minpros RSFSR, 1957. 240 p.
2. Bzarov, R.S. *Istoriia Alanii* [History of Alania]. Vladikavkaz, Miduut, 2022. 448 p.
3. Illjustrov, I.I. *Zhizn’ russkogo naroda v ego poslovitsakh i pogovorkakh. Sbornik russkikh poslovits i pogovorok* [The Life of the Russian People in its Proverbs and Sayings. Collection of Russian Proverbs and Sayings] / Comp., pref. and alph. index by I.N. Kuznetsov. Moscow, Russkaia tsivilizatsiia, 2019. 912 p.
4. *Iron adæmy sfældystad. Dyuuæ tomy* [Ossetian Folk Art: In 2 Volumes] / Compiled by Salægaty Z. Ordzhonikidze, Ir, 1961. Vol. II. 692 p. (in Ossetian). Reprinted in 2007.
5. *Iron æmbisændtæ* [Ossetian Proverbs]. Stalinir, Khirrauag’ dad, 1955. 156 p. (in Ossetian).
6. *Iron æmbisændtæ* [Ossetian Proverbs and Sayings] / Collected and compiled by Guty’aty Kh. Ordzhonikidze, Ir, 1976. 352 p. (in Ossetian).

7. Kodzati, I.A. Literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal “Makh dug”: istoriia i sovremennost’ [The Literary-Artistic and Socio-Political Journal “Makh dug”: History and Modernity]. In: *Sbornik materialov i issledovaniï po istorii nauki: “Arkheologiya, etnografiia i iazyki Kavkaza – 5”* [Collection of Materials and Research on the History of Science: “Archaeology, Ethnography and Languages of the Caucasus – 5”]. Saint Petersburg, 2025, 28, 210–211. DOI: 10.25990/archiveras.pchelina.kwkp-2g34
8. Mokienko, V.M. *V glub’ pogovorki: Rasskazy o proiskhozhdenii krylatykh slov i obraznykh vyrazhenii* [Into the Depth of the Saying: Stories about the Origin of Winged Words and Figurative Expressions]. 3rd ed., revised. Saint Petersburg, Avalon, Azbuka-klassika, 2005. 256 p.
9. *Osetinskie poslovitsy i pogovorki* [Ossetian Proverbs and Sayings] / Trans. from Ossetian by Z.V. Abaev. Tskhinval, Gosizdat Iugo-Osetii, 1962. 142 p.
10. *Osetinskie teksty, sobrannye D. Chonkadze i V. Tsoraevym* [Ossetian Texts, Collected by D. Chonkadze and V. Tsoraev] / Ed. by acad. A.A. Shifner. Saint Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1868. Available at: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/83373#mode/inspect/page/5/zoom/4> (access date: 15.04.2025).
11. Snegirev, I.M. *Russkie narodnye poslovitsy i pritchi* [Russian Folk Proverbs and Parables]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. 528 p. Available at: URL: https://rusinst.su/docs/books/I.M.Snegirev-Russkie_narodnye_poslovicy_i_pritch.pdf (access date: 23.05.2025).
12. *Khussar Irystony fol’klor* [Folklore of South Ossetia]. Stalinir, 1936. 611 p. (in Ossetian).

Dictionaries

1. Miller, V.F. Ossetian-Russian-German Dictionary. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House. 1927. Vol. I. 618 p.; 1929. Vol. II. 1176 p.; 1934. Vol. III. 1730 p.
2. Mokienko, V.M., Nikitina T.G. The Great Dictionary of Russian Proverbs. Moscow: OLMA Media Group, 2007. 785 p.

About the author

Kodzati, Irida A. – Researcher, Department of Traditional Culture and Folklore, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Asia (Vladikavkaz, Republic of North Ossetia, Russia); e-mail: arvardyn@mail.ru